

Введение

Советско-финляндская война началась, когда в Европе разгорелась пламя Второй мировой. Вслед за вторжением гитлеровцев в Польшу и вступлением в войну Британии и Франции активизировался и Советский Союз. Части Красной армии пересекли польскую границу и заняли территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Затем СССР навязал трем прибалтийским республикам договоры о взаимопомощи. В Эстонии, Латвии и Литве появились советские военные базы. Кроме того, как решили в Москве, пришло время решать финляндский вопрос.

Несколько позже, в апреле 1940-го, Сталин объяснял выбор времени для начала войны международной обстановкой: «Там, на западе, три самых больших державы вцепились друг другу в горло, когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить». Поэтому, утверждал он, «было бы большой глупостью, политической близорукостью упустить момент... Отсрочить это дело месяца на два означало бы отсрочить это дело лет на 20, потому что ведь всего не предусмотреть в политике. Воевать-то они там воюют, но война какая-то слабая, то ли воюют, то ли в карты играют. Вдруг они возьмут и помирятся, что не исключено. Стало быть, благоприятная обстановка для того, чтобы поставить вопрос об обороне Ленинграда и обеспечении государства был бы упущен. Это было бы большой ошибкой»¹.

¹ Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). М.: Наука, 1999. С. 272–273; Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 505; «Зимняя

Впрочем, перед войной были переговоры.

5 октября 1939 г. председатель Совета народных комиссаров и по совместительству нарком по иностранным делам Вячеслав Михайлович Молотов в разговоре с финским послом Ирье-Коскиненем заявил, как гласит запись их беседы, что «Правительство СССР считает целесообразным обменяться мнениями с финляндским правительством по текущим вопросам советско-финляндских отношений», при этом советские руководители считают «подлежащие обсуждению... вопросы весьма срочными» — ведь в Европе идет война, желательно скорее «сделать необходимые выводы», поэтому, как сказал Молотов, «советское правительство было бы радо видеть в Москве финляндского министра иностранных дел или другого уполномоченного финляндского правительства»².

Когда несколько дней спустя в столицу СССР прибыла делегация во главе с государственным советником и посланником в Швеции Юхо Кусти Паасикиви, то финнам предложили заключить договор, аналогичный тем, что подписали прибалтийские государства. После отказа зазвучали другие предложения — об обмене территориями и аренде Советским Союзом полуострова Ханко (для военно-морской базы). Но финскую сторону и это не устраивало. Они ни в какую не хотели сдавать в аренду Ханко, а если речь шла об обмене территориями, то соглашались отдать земли намного меньше, чем хотелось бы советским руководителям.

Переговоры затягивались, финская делегация ездила туда-сюда (она трижды посещала Москву), сменила руководителя (место Паасикиви занял министр финансов Вяйне Таннер), напряжение нарастало, ситуация явно заходила в тупик. С советской стороны зазвучали угрозы. Молотов 3 ноября заявил: «Мы, гражданские люди, не видим возможности дальше продвигать дело: теперь очередь

война»: работа над ошибками (апрель — май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.—СПб.: Летний сад, 2004. С. 32.

² Зимняя война (Документы о советско-финляндских отношениях 1939–1940 годов) // *Международная жизнь*. 1989. № 8. С. 61–62; также см.: *Документы внешней политики*. Т. XXII. 1939. Кн. 2. Сентябрь — декабрь. М.: *Международ. отношения*, 1992. С. 165–166.

военных сказать свое слово»³. В конце концов 12 ноября финляндская делегация окончательно покинула Москву.

Часть историков, как, например, Вячеслав Вячеславович Никитин, полагают, что главной целью переговоров для советского руководства изначально была попытка «скрыть подготовку к войне»⁴. Другие исследователи возражают против такой точки зрения. Олег Николаевич Киселев отмечает, что «на границе с Финляндией к моменту начала переговоров не было готовой к наступлению группировки РККА, да и собственно плана военной кампании». А когда «финны с порога отвергли какую-либо возможность подписания договора, аналогичного тем, что подписали прибалтийские республики», то «вместо того чтобы максимально быстро стянуть войска к финской границе, организовать провокации и ударить по еще не успевшей отмобилизоваться финской армии до того, как осенняя распутица превратит финский поход в бесконечную войну с грязью, Сталин моментально отказывается от “программы-максимум” и начинает переговоры». По словам Киселева, процесс переговоров, «в ходе которых советская сторона постепенно отказывалась от своих наиболее подозрительных предложений, являвшихся неприемлемыми для финнов (например, предложение демонтировать укрепления по обе стороны границы), свидетельствует о том, что Сталин действительно предпочитал решить дело с финнами мирным путем»⁵.

При этом в стиле ведения переговоров с прибалтами и финнами можно заметить явное различие. В ходе переговоров с Эстонией, Латвией и Литвой советские войска всюду стягивались к их границам, а представители этих государств сразу же услышали угрозы применить силу⁶. В 1970-х гг. Молотов поведал поэту Феликсу Чуе-

³ Цит. по: Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1999. С. 127.

⁴ Никитин В. Состязание с бурей. Финская радиоразведка против СССР. СПб.: [б. и.], 2020. С. 45.

⁵ Киселев О. Н. К очередной годовщине «Зимней войны». «Хотят ли русские войны». URL: <https://slon-76.livejournal.com/8393.html>

⁶ См.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2008. С. 130–136.

ву о том, что он «выполнял очень твердый курс» и сказал министру иностранных дел Латвии: «Обратно вы не вернетесь, пока не подпишите присоединение к нам»⁷ (видимо, тут Молотов смешал события 1939 г., когда речь шла про договор о взаимопомощи, и 1940-го, когда Прибалтийские республики вошли в состав СССР). На финнов такого давления сразу оказывать не стали, угрозы зазвучали отнюдь не в первый день пребывания их делегации в Москве.

Однако переговоры зашли в тупик. И в Москве стали склоняться к применению силы. Видимо, можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что к решению начать войну советские руководители пришли в конце октября, когда стал ясен провал второго тура переговоров (23–25 октября)⁸. 24 октября нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов отдал приказ о выдвигении к финской границе шести стрелковых дивизий⁹. А 29 октября военный совет Ленинградского военного округа представил Ворошилову план разгрома сухопутных и морских сил Финляндии¹⁰. У финских рубежей сосредотачивались войска, была развернута направленная против финляндских властей пропагандистская кампания. При этом, скажем так, от «программы-минимум» (отодвинуть границу от Ленинграда и получить военно-морскую базу на Ханко) Сталин и его окружение перешли к «программе-максимум». Над президентским дворцом в Хельсинки должен был подняться

⁷ Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 19.

⁸ Van Dyke C. The Soviet Invasion of Finland 1939–40. London — Portland (OR): Frank Cass., 2004. P. 222; Барышников В.Н. СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале «зимней войны» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2016. №2. С. 28–29.

⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 251. Л. 48; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 107; о дальнейшей переброске войск см.: Аптекарь П. Советско-финские войны. М.: Яуза; Эксмо, 2004. С. 45–46.

¹⁰ Барышников Н.И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. №4. С. 33; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 131; Советско-финляндская война 1939–1940. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. С. 24. Текст плана см.: РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2; Тайны и уроки зимней войны. С. 53–61.

красный флаг. А внутрь этого дворца собирались посадить созданное из финских коммунистов правительство во главе с Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Финляндию собирались превратить в дружественную Советскому Союзу «Финляндскую демократическую республику».

27 ноября советские газеты объявили, что накануне, 26-го, «наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем». В результате, как утверждалось, были «убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант»¹¹. О том, что же действительно произошло у деревни Майнилы, спорят по сей день. И в наши дни есть сторонники версии о выстрелах с финской стороны. Большинство исследователей, однако, полагают, что это была советская провокация. Правда, и тут есть поле для дискуссий: непонятно, на самом деле советская артиллерия вела огонь по советским же войскам, или никаких выстрелов вообще не было и существовали они лишь на бумаге (один из доводов в пользу последнего варианта — историкам до сих пор неизвестно ни одного документа с именами погибших и раненых)¹².

¹¹ Правда. 1939. 27 ноября; Красная звезда. 1939. 27 ноября; Ленинградская правда. 1939. 27 ноября.

¹² Общий обзор разных позиций по вопросу о выстрелах у Майнилы и аргументов в их пользу см.: Чекмасов И. А. Нераскрытые тайны «Майнильского инцидента» // Военно-исторический журнал. 2021. № 3; ознакомиться с тезисами сторонников версии «стреляли с финской стороны» можно в: Гончаров В. Так кто же стрелял в Майнилу? // Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005; Пыхалов И. В. Великая обогнанная война. М.: Яуза; Эксмо, 2011. С. 169–173; Филиппов К. Майнилы. В дебрях лжи. URL: <http://www.rkka.ru/analys/mainila/mainila2.htm>; Позиция «выстрелы были произведены с советской стороны» в развернутом виде изложена в: Маннинен О. «Выстрелы были» // Родина. 1995. № 12; Сейдин И. И. Линия Маннергейма и Красная армия (30 ноября 1939 — 22 июня 1941). СПб.: Гйоль, 2012. С. 178–183; аргументы в пользу точки зрения «выстрелов не было» см.: Аптекарь П. Советско-финские войны. С. 60–64; Аптекарь П. «Выстрелов не было» // Родина. 1995. № 12; Аптекарь П. CASUS BELLI. URL: <http://www.rkka.ru/ibibl2.htm>; Исотало С. Выстрелов в Майнилы не было // 105 дней «зимней войны».

Как бы то ни было, советские руководители использовали данный инцидент как повод предъявить Финляндии требование об отводе

К шестидесятилетию советско-финляндской войны. СПб.: [б. и.], 2000; Невежин В. А. «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 190–194; Николай Иванович Барышников, разбирая ситуацию вокруг Майнилы, подвел итоги: если раньше центральным вопросом был вопрос о том, кто произвел выстрелы, «то теперь он заключается в другом: было ли это вообще?» (подробнее см.: Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. СПб.: Наука, 2010. С. 275–283); Кирилл Михайлович Александров, изложив в своей статье свидетельства и доводы в пользу как версии о выстрелах с советской стороны, так и в пользу позиции «выстрелов не было», склонялся, по-видимому, к первой точке зрения (Александров К. М. Новое об инциденте в Майниле (Малоизвестные страницы истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг.) // Новый часовой. 1994. № 1. С. 24–26). Писатель Игорь Бунич утверждал, будто бы ветеран НКВД Окуневич (в 1939 г. — майор НКВД, скончался в 1986 г.) поведал ему, как его в сопровождении неких «специалистов по “баллистике”» из Москвы «направили на Карельский перешеек с приказом испытать действие якобы нового секретного снаряда, указав точно место стрельбы, а также направление, угломер и пр.» (Бунич И. Л. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. СПб.: Вита-Облик, 1994. Кн. 1. С. 109). Бунич широко известен тем, что его книги наполнены безудержными фантазиями и явными выдумками. Так что, скорее всего, свидетельство Окуневича он просто-напросто сочинил сам. Тем не менее этот рассказ об Окуневиче некритически воспроизвели Охто Маннинен (Маннинен О. «Выстрелы были». С. 57) и Кирилл Александров (Александров К. М. Новое об инциденте в Майниле. С. 26). Также см. замечания в адрес Маннинена по поводу записей из блокнота Жданова: Барышников В. Н. Советские архивные документы о «плане Жданова» накануне начала «Зимней войны» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2013. № 3. С. 47–48, 51; Лексунова К. Трудности перевода. URL: <http://old.rk.karelia.ru/blog/trudnosti-perevoda-2/> [интервью с В. Н. Барышниковым]. Маннергейм сообщал в мемуарах: «Во время войны 1941–1944 годов было взято несколько пленных, которые точно описали, как готовилась эта примитивная провокация» (Маннергейм К. Г. Воспоминания. Минск: Попурри, 2004. С. 228). Упомянутые финским главнокомандующим показания военнопленных перевел на русский Евгений Александрович Балашов: Балашов Е. Провокация в Майниле. URL: <https://diletant.media/articles/44496556/>. Воспоминания советских ветеранов о ситуации вокруг Майнилы, собранные в 1989–1992-х гг. см.: Степаков В. Еще раз об инциденте в Майниле 26 ноября 1939 г. // Новый часовой. 1995. № 3; кроме того, о ситуации вокруг Майнилы в целом (включая основные дипломатические документы) см.: Тайны и уроки зимней войны. С. 99–106.

войск от границы. Рядом с посвященным обстрелу у Майнилы сообщением ТАСС «Наглая провокация финляндской военщины» читатели советских газет могли увидеть ноту, которую Молотов накануне вручил финскому послу. Этот документ говорил, что советское правительство «не намерено раздувать этот возмутительный акт», но, «заявляя решительный протест по поводу случившегося», требует от северо-западного соседа «незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20–25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций»¹³.

Финны в ответ заявили, что, по их данным, выстрелы прозвучали с советской стороны и, возможно, речь идет о несчастном случае. Отводить войска от границы в одностороннем порядке они не собирались, но предложили приступить к переговорам об их обоюдном отводе, а также произвести совместное расследование Майнильско-го инцидента. Тогда 28 ноября советская сторона объявила, что финские предложения «изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой», что Финляндия стоит «на враждебных позициях в отношении СССР» и что правительство СССР считает себя свободным от обязательств по действовавшему к тому моменту советско-финляндскому договору о ненападении¹⁴.

30 ноября советские войска перешли границу. Предполагалось, что война будет скоротечной и не слишком сложной. Основные силы врага собирались разгромить за две-три недели, а все в целом должно было занять около месяца¹⁵. Почти сразу же было объявлено о созда-

¹³ Правда. 1939. 27 ноября; Красная звезда. 1939. 27 ноября; Ленинградская правда. 1939. 27 ноября.

¹⁴ См.: Правда. 1939. 29 ноября; Красная звезда. 1939. 29 ноября; Ленинградская правда. 1939. 29 ноября; Тайны и уроки зимней войны. С. 100–103.

¹⁵ В плане, который командующий Ленинградским округом Кирилл Афанасьевич Мерецков 29 октября 1939 г. представил наркому обороны, не указывался точный срок, но говорилось о мероприятиях в тылу, которые должны были обеспечить проведение операций в течение 15 дней на Видлицком направлении и 8–10 дней на Карельском перешейке (РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 14; Тайны и уроки зимней войны. С. 60). 21 ноября командование Ленинградского военного округа издало директиву, в которой говорилось, что операция должна занять три недели (Соколов Б. В. Тайны финской войны. М.: Вече, 2000. С. 23). В плане действий 9-й армии указано: «Всего на операцию

нии «народного правительства» и провозглашении «Финляндской демократической республики». Советское руководство тут же заявило, что именно «народное правительство» — легитимная финляндская власть, только его СССР и признает. Когда к Молотову явился шведский посол Винтер и сообщил о желании финского руководства начать мирные переговоры, то Вячеслав Михайлович в ответ заявил, что «Советское правительство не признает так наз[ываемого] «финляндского правительства», уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении и потому ни о каких переговорах с этим «правительством» не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только Народное Правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним Договор о взаимопомощи и дружбе и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией». Об этом же телеграфировали и генеральному секретарю Лиги наций после того, как он сообщил в Москву, что по просьбе Финляндии будет собран Совет Лиги для обсуждения вопроса о советско-финляндской войне: «Советский Союз не находится в состоянии войны с Финляндией и не угрожает войной финляндскому народу... Советский Союз находится в мирных отношениях с Финляндской Демократической Республикой», чье правительство 1 декабря «обратилось к Правительству СССР с предложением» помочь ФДР «военными силами, для того чтобы совместными усилиями возможно скорее ликвидировать опаснейший очаг войны, созданный в Финляндии ее прежними правителями»¹⁶.

потребуется 20 суток» (РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 12 об.; Тайны и уроки зимней войны. С. 83). На полях одного из экземпляров директивы наркома ВМФ от 14 февраля 1940 г., посвященной опыту боевых действий, по-видимому, рукой начальника штаба Балтфлота Юрия Алексеевича Пантелеева написано: «Имелся расчет, что война окончится самое большое через месяц» (РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 502. Л. 26). По свидетельству начальника артиллерии Красной армии Николая Николаевича Воронова, заместителя наркома обороны Григорий Иванович Кулик и Лев Захарович Мехлис сообщили ему, что на операцию отводится «десять-двенадцать суток» (Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 136).

¹⁶ Правда. 1939. 5 декабря; Красная звезда. 1939. 5 декабря; Ленинградская правда. 1939. 5 декабря.

Боевые действия, однако, затянулись. Советские вожди переоценили силы Красной армии и недооценили противника. Они рассчитывали на остроту противоречий внутри финляндского общества, надеялись, что старые обиды финляндской гражданской войны 1918 г. всплывут на поверхность и что трудящиеся финны действительно поддержат правительство Куусинена¹⁷.

В северном Приладжье советские войска стали попадать в котлы-«мотти», еще севернее (в районе Суомуссалми) в окружении последовательно оказались 163-я и 44-я стрелковые дивизии. Но главные события все-таки разворачивались на Карельском перешейке, где находились главные силы обеих сторон. Красная армия уперлась в линию Маннергейма. Декабрьские попытки с ходу прорвать ее провалились (впрочем, и контрнаступление финляндских войск 23 декабря закончилось без успехов). После тщательной подготовки в феврале финские укрепления были преодолены. Советские войска штурмовали Выборг. Еще немного — и дорога на Хельсинки была бы открыта.

Однако советское руководство опасалось расширения войны, вовлечения в нее новых участников, превращения локального, малого конфликта в большой. Поэтому от «программы-максимум» отказались, начались переговоры.

12 марта 1940 г., когда на фронте еще продолжались бои, в Москве был подписан мирный договор. На следующий день, 13-го, война закончилась. Никто не собирался сажать в Хельсинки «правительство» Куусинена — о нем теперь старались лишний раз не вспоминать. Так что финляндское государство отстояло свою независимость. Но при этом СССР все же получил куда больше территорий, чем хотел выторговать на переговорах в октябре — ноябре — тогда,

¹⁷ Американские авторы в 1970-х гг. писали: «Если бы русские вторглись в страну в начале 30-х годов, на их стороне выступили бы массы финских рабочих и крестьян, разделявших коммунистические убеждения. Но к концу десятилетия настроения изменились — даже самые низкооплачиваемые рабочие и левые активисты остро переживали за судьбу независимой Финляндии и испытывали чувства недоверия к России. В Советском Союзе либо не догадывались об этой перемене, либо игнорировали ее» (Энгл Э., Паананен Л. Зимняя война: Советское нападение на Финляндию 1939–1940. М.: АСТ, АСТ Москва, 2006. С. 70).

например, совсем не шло речи о Выборге, а теперь он стал советским городом.

Финский писатель Вяйнё Линна так сказал об итогах Зимней войны в романе «Неизвестный солдат»:

Эта война получилась самой лучшей из всех предыдущих, так как в ней победили обе стороны. Финны победили чуть меньше, так как им пришлось отдать часть земель противнику и отступить за появившуюся в этой связи новую границу¹⁸.

Войну между СССР и Финляндией часто именуют «незнаменитой». Так во время Великой Отечественной ее назвал в своих стихах Александр Трифонович Твардовский. И сей эпитет прочно закрепился как прозвище. Понятно отчего. Начавшаяся в 1941 г. новая война заслонила для советских людей все предшествовавшие ей малые войны и конфликты — и по масштабам, и по потерям, и по значимости.

Но все-таки про эту «незнаменитую» войну написано немало работ. Историки исследовали и политическую историю советско-финляндского столкновения, и события на фронте.

Однако жизнь Ленинграда и окрестностей во время войны оказалась на периферии внимания исследователей.

А ведь город на Неве был важнейшим промышленным, транспортным, научным, образовательным и культурным центром. И располагался в непосредственной близости от фронта. В докладе наркома Ворошилова отмечалось, что во время войны «рабочий Ленинград представлял собой ближайший и действенный тыл военного фронта»¹⁹. Дмитрий Федорович Устинов (в то время — директор завода «Большевик») позднее говорил в мемуарах, что «Ленинград превратился, по существу, в прифронтовой город»²⁰.

Как именно Ленинград выполнял эту роль «ближайшего и действенного тыла»? Что он сделал для фронта? Как война повлияла на жизнь ленинградцев, на их труд и быт, на их повседневность?

¹⁸ Линна В. Неизвестный солдат. Выборг: Историко-культурный центр Карельского перешейка, 2017. С. 11.

¹⁹ Тайны и уроки зимней войны. С. 445.

²⁰ Устинов Д. Ф. Во имя Победы. М.: Воениздат, 1988. С. 102.

Для начала посмотрим, что же все-таки сделали в исследовании данных сюжетов многочисленные историки, работавшие над изучением советско-финляндской войны.

Развитие всей отечественной историографии, посвященной Зимней войне, можно разделить на два периода: советский и пост-советский.

Внутри советского периода отчетливо выделяются три этапа.

Первый начался сразу после того, как в марте 1940 г. был подписан мирный договор. Историей противостояния СССР и Финляндии занимались еще не историки, а военные. По распоряжению Генерального штаба Красной армии от 28 марта 1940 г., для сбора, обработки и изучения материалов о столкновении двух стран при штабе Ленинградского военного округа (ЛВО) был учрежден исторический отдел. По приказу наркома обороны от 11 июня 1940 г. отдел переехал в Москву и был реорганизован в комиссию для составления истории войны²¹. Главный печатный орган наркомата обороны газета «Красная звезда» объявила, что сотрудники комиссии напишут шеститомный труд «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.». Работу над книгой планировали закончить к 1 марта 1942 г.²² В течение 1940 г. был составлен подробный план всех томов, его утвердил сменивший Ворошилова на посту наркома обороны Семен Константинович Тимошенко²³. Но из-за начала Великой Отечественной войны этот труд не был завершен²⁴.

²¹ «Продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны» // Источник. 1993. № 3. С. 29–30; Авилкин А. М. Основные аспекты развития отечественной историографии советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Вестник Военного университета. 2010. № 2. С. 79.

²² Красная звезда. 1940. 19 июля; Текст приказа наркома обороны от 11 июля 1940 г. о создании комиссии по составлению труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.» см.: Булгаков Д. В., Турков А. Г. Тыл Красной Армии в советско-финляндской войне (1939–1940 гг.). М.: [Военно-научный комитет Тyla ВС РФ], 2008. С. 223.

²³ Один из экземпляров плана хранится в архиве военно-морского флота: РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 642.

²⁴ Также о комиссии и результатах ее работы см.: Булгаков Д. В., Турков А. Г. Тыл Красной Армии в советско-финляндской войне. С. 152–154.

Одновременно военные моряки сформировали свою историческую комиссию — при Главном морском штабе (ГМШ). Ее задачей было описание боевых действий на море. Вскоре эту комиссию подчинили комиссии наркомата обороны. На моряков возложили ответственность за создание 7-го тома «Советско-финляндской войны», посвященного действиям ВМФ. В отличие от комиссии при наркомате обороны, комиссия при ГМШ свою задачу выполнила. В 1942 г. рукопись была готова, а в 1945–1946 гг. ее издали ограниченным тиражом для командно-начальствующего состава флота²⁵. В 2002 г. этот труд переиздали²⁶.

Сотрудники комиссий интересовались прежде всего боевыми операциями. Хотя авторы работы о войне на море упоминали отдельные мероприятия в тылу (создание Ладожской военной флотилии, развертывание госпиталей), в основном жизнь Ленинграда и Ленинградской области, а также действия городских и областных властей оставались вне поля их зрения.

В 6-м томе «Советско-финляндской войны» («Политическая работа в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.») планировалась глава «Трудящиеся города Ленина и ленинградские большевики в период войны с белофиннами»²⁷. Однако многотомник так и не увидел свет, а если где-то в архивах и отложились черновые материалы этой главы, то историкам они пока неизвестны.

В 1940-е гг. были созданы и другие монографии о боях против финляндских армии и флота. Некоторые из них предназначались для служебного пользования, другие в связи с развернувшейся Великой Отечественной войной остались неопубликованными рукописями²⁸.

²⁵ См.: Петров П. В. Деятельность Исторической комиссии ВМФ по написанию труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море». URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1332094768.pdf

²⁶ Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Боевые действия на море. СПб.: Остров, 2002.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 642. Л. 50.

²⁸ Характеристику некоторых из этих работ см.: Петров П. В. Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 — весна 1941 г. Дис. ... д. и. н. СПб., 2014. С. 25–26; Петров П. Балтийский флот. Финский гамбит. М.: Яуза, 2005. С. 23–24.

Второй этап эволюции советской историографии начался в середине 1950-х и продолжался до середины 1980-х гг.

В условиях «оттепели» историки стали активнее работать над сюжетами, связанными с Великой Отечественной войной, — в том числе и над проблемами ее предыстории²⁹. Затрагивалось и столкновение с Финляндией. Специальных исследований, посвященных Зимней войне, не издавалось, однако о ней говорилось в работах, касавшихся более широких тем. В общих чертах она была описана в трудах по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, отечественных вооруженных сил и советско-финляндских отношений³⁰. Авторы этих книг рассказывали о советско-финляндских отношениях в целом, а также о боевых действиях. Перестройка жизни Ленинграда была на периферии или оставалась за пределами их внимания.

В 1964 г. свет увидел 4-й том «Очерков истории Ленинграда», в котором несколько страниц были посвящены конфликту СССР с северо-западным соседом. Авторы обратили внимание на то, что «Ленинград принял облик прифронтового города». В данной связи упоминалось о введении светомаскировки, проблемах со снабжением, работе промышленности для фронта, сборах подарков для красноармейцев, формировании добровольческих батальонов.

²⁹ В 1945–1955 гг. в СССР появилось около 1200 книг, брошюр и журнальных статей по тематике Второй мировой и Великой Отечественной, а за следующие пять лет (1956–1961 гг.) — более 2000 (История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1965. С. 406).

³⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. М.: Воениздат, 1960. С. 258–278; История второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. С. 358–365; История отечественной артиллерии. Т. III. Артиллерия Советской Армии до Великой Отечественной войны (октябрь 1917 г. — июнь 1941 г.). Кн. 8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1921 г. — июнь 1941 г.). М.–Л.: [Управление командующего ракетными войсками и артиллерией; Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск], 1964. С. 536–667; Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1985. С. 16–28.

Приводимые факты служили иллюстрациями патриотизма и трудового героизма ленинградцев. При этом раздел, в котором среди прочего рассказывалось о войне с Финляндией, назывался «Выборы в Советы. Борьба трудящихся за укрепление обороноспособности СССР». Судя по данному заголовку, проведенные в декабре 1939 г. выборы в местные советы представляли более значимое явление, чем война с располагавшимся совсем рядом государством³¹.

В самых общих чертах затрагивались сюжеты из истории советско-финляндской войны в ряде изданий конца 1960-х — первой половины 1970-х гг. Приводились отрывочные сведения о выполнении предприятиями города военных заказов, об отправке на фронт добровольцев, санитаров, ремонтных бригад. Говорилось о донорстве и сборе подарков³². Этими фактами иллюстрировались тезисы вроде: «Огромное мужество, высокое понимание своего долга проявили рабочие Ленинграда во время войны с Финляндией зимой 1939/40 года»³³; «Трудящиеся Ленинграда и области внесли свой достойный вклад в дело победы, показали образцы четкости и организованности, самоотверженного труда для обеспечения Красной Армии всем необходимым для победы»³⁴.

В 1974 г. был издан третий том «Истории второй мировой войны». В этой книге по отношению к столкновению с Финляндией термин «война» не употреблялся. Столкновение двух стран везде именовалось «военным конфликтом», или просто «конфликтом». Вероятно, это сделали, чтобы снизить значимость события в глазах

³¹ Очерки истории Ленинграда. Т. 4. Период Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. 1917–1941 гг. М.–Л.: Наука, 1964. С. 413–417.

³² Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л.: Лениздат, 1968. Ч. II. Ноябрь 1917 — 1945. Л.: Лениздат, 1968. С. 567–569; Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л.: Лениздат, 1969. С. 288–289; История рабочих Ленинграда. 1703–1965. Т. 2. 1917–1965. Л.: Наука, 1972. С. 271–272; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1974. С. 165–167; Кузнецова Л. С. Ленинградская партийная организации в предвоенные годы (1938 г. — июнь 1941 г.). Л.: Лениздат, 1974. С. 98–102.

³³ История рабочих Ленинграда. Т. 2. С. 272.

³⁴ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. II. С. 567.

читателей. Как отмечают современные авторы, «в условиях формирования дружественных советско-финляндских отношений советские историки старались не затрагивать в своих исследованиях трагический период... во взаимоотношениях Финляндии и нашей страны»³⁵. Двенадцатитомная «История второй мировой войны» носила ориентирующий и даже директивный характер. После выхода ее третьего тома о Зимней войне стали писать меньше. Во второй половине 1970 — начале 1980-х гг. из новых работ историков стали исчезать даже факты, иллюстрировавшие трудовой героизм ленинградцев в дни советско-финляндской войны.

В напечатанных в 1980 г. «Очерках истории Ленинградской организации КПСС» в разделе, посвященном «работе по подготовке трудящихся к защите социалистического Отечества» в 1938–1941 гг., война с Финляндией упоминалась лишь один раз. О ней говорилось: «Получив подготовку в организациях Красного Креста, оборонно-санитарные кадры в период военного конфликта с Финляндией оказали значительную помощь Красной Армии»³⁶.

В книге Андрея Ростиславовича Дзенiskeвича о ленинградских рабочих в 1938–1941 гг. война также затрагивалась в самом общем плане. Одна из глав была посвящена «оборонно-массовой» работе накануне Великой Отечественной войны³⁷. Историк написал о разных видах такой работы (пропаганда, деятельность Осоавиахима, учения ПВО и т. д.), но никак не увязал их с советско-финляндскими боевыми действиями, не отметил их влияние на жизнь города. Как и в «Очерках истории Ленинградской организации КПСС», конфликт упомянут, но мимоходом: например, сообщалось, что

³⁵ Кривошеев Ю. В., Заостровцев Б. П. Слово об авторе, его жизненном пути и творчестве // Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. С. 10.

³⁶ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. 1883–1977 гг. / Сост. З. С. Миронченкова. Т. 2. 1918–1945. Л.: Лениздат 1980. С. 356; нужно указать, что это новая книга, а не переиздание «Очерков», упоминавшихся в одной из ссылок выше.

³⁷ Дзенiskeвич А. Р. Рабочие Ленинграда накануне Великой Отечественной войны. 1938 — июнь 1941 г. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1983. С. 173–204.

в августе 1940 г. на городском съезде призывников среди выступавших были и «герои войны с белофиннами»³⁸. В другом месте вскользь отмечено: в печати «особое внимание уделялось героям... отличившимся в боях на Дальнем Востоке и Карельском перешейке»³⁹. Примечательно, что и в «Очерках» по истории парторганизации, и в труде Дзенискевича приводились сведения о принятых весной — летом 1940 г. решениях «перестроить» оборонную работу⁴⁰. Однако не говорилось, что эти решения были прямым следствием советско-финляндской войны, в условиях которой Осоавиахим и другие «оборонные» организации, по мнению партийных руководителей, «показали свою несостоятельность»⁴¹. (Можно отметить, что аналогичным образом выглядит параграф о «патриотическом воспитании и военном обучении» накануне Великой Отечественной и в монографии Дзенискевича, изданной позже, уже в 1990 г.⁴²).

Указанные работы описывали события так, будто боевые действия, происходившие в нескольких десятках километров от города, почти не влияли на его жизнь, как будто советско-финляндская война происходила не совсем рядом, а так же далеко, как столкновения с японскими войсками в Монголии.

Следующий, третий и последний этап советского периода развития историографии выпал на время «Перестройки». На рубеже 1980–1990-х гг. появился ряд научных и научно-популярных статей, посвященных «незнаменитой» войне⁴³. Михаил Иванович Се-

³⁸ Там же. С. 194.

³⁹ Там же. С. 176. См. также: Там же. С. 180, 196.

⁴⁰ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. 1883–1977 гг. Т. 2. С. 355; Дзенискевич А. Р. Рабочие Ленинграда накануне Великой Отечественной войны. С. 188.

⁴¹ Данная формулировка относится к работе областной и городской организаций Осоавиахима и взята из адресованной секретарям обкома и горкома записки заведующего военного отдела обкома Д. Н. Соболева и заведующего военного отдела горкома И. А. Верхоглаза «О перестройке военной работы Осоавиахима» от 13 июня 1940 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 20. Л. 8).

⁴² Дзенискевич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938–1945 гг. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1990. С. 74–79.

⁴³ Война, которой могло не быть? Беседа с Александром Донгаровым и Анатолием Носковым // Страницы истории: Дайджест прессы 1989.

миряга опубликовал брошюру «Советско-финляндская война»⁴⁴. Николай Иванович Барышников, Владимир Николаевич Барышников и Владимир Георгиевич Федоров в 1989 г. во втором издании книги «Финляндия во Второй мировой войне» (первое издание появилось в 1985-м) уделили Зимней войне целых 65 страниц (в первом издании их было лишь 12)⁴⁵. В этих работах историки писали о политических аспектах событий, о боевых действиях, но не акцентировали внимание на мобилизационных мероприятиях в Ленинграде и Ленинградской области. Также нужно упомянуть посвященную жизни танкового конструктора Жозефа Яковлевича Котина коллективную работу «Конструктор боевых машин», авторы которой описали работу конструкторов Кировского завода в дни войны с Финляндией, в том числе — создание новой техники⁴⁶.

Наконец, нужно остановиться на последнем — постсоветском — периоде развития историографии. Он отмечен появлением множества посвященных Зимней войне книг⁴⁷. Некоторые из них стали

Июль — декабрь. Л.: Лениздат, 1990; Ващенко П. Ф. Если бы Финляндия и СССР... // Военно-исторический журнал. 1990. № 1; Барышников Н. И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4; Барышников Н., Барышников В. «Зимняя война» // Аврора. 1990. № 2, 3; Донгаров А. Г. Предъявлялся ли Финляндии ультиматум? // Военно-исторический журнал. 1990. № 3; Донгаров А. Г. Война, которой могло не быть (К политической и дипломатической истории советско-финляндского вооруженного конфликта 1939–1940 гг.) // Вопросы истории. 1990. № 5; Монаков М. «Факел» над Балтикой // Морской сборник. 1990. № 3; Носков А. М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 рр. // Український історичний журнал. 1990. № 1, 2; Носков А. М. Северный узел // Военно-исторический журнал. 1990. № 7; Семиряга М. И. Ненужная война // Архивы раскрывают тайны...: Международные вопросы: события и люди. М.: Политиздат, 1991; Чевела П. П. Итоги и уроки советско-финляндской войны // Военная мысль. 1990. № 4.

⁴⁴ Семиряга М. И. Советско-финляндская война (К 50-летию окончания). М.: Знание, 1990.

⁴⁵ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. С. 58–123.

⁴⁶ Конструктор боевых машин. Л.: Лениздат, 1988. С. 90–112.

⁴⁷ Например: Аптекарь П. Советско-финляндские войны; Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997; Барышников

результатом совместного творчества российских и финляндских историков⁴⁸. Большинство исследователей по-прежнему сосредоточивались на политической и военной стороне событий, хотя и не ограничились ими. Некоторые авторы общих работ о советско-финляндской войне изучали мероприятия по созданию «Финской народной армии» и Ладожской военной флотилии (ЛВФ), работу ленинградских госпиталей, экономическую обстановку внутри СССР.

Отдельные связанные с Зимней войной мобилизационные мероприятия затронуты в трудах, посвященных Великой Отечественной войне. Так, процесс создания Ладожской флотилии охарактеризован в диссертации Олега Викторовича Козлова⁴⁹.

Накануне войны с Финляндией, в сентябре — октябре 1939 г., была проведена скрытая мобилизация РККА и ВМФ. Ее ход в Ленинградском военном округе изучал Станислав Александрович Жуков. Он охарактеризовал состояние мобилизационных планов и материальное обеспечение проводившихся мероприятий⁵⁰. Исследователь пришел к выводу, что мобилизация «застала врасплох гражданских и военных руководителей региона», выявила «неготовность органов государственного руководства к ее организации».

Н.И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944; Иринчеев Б. Прорыв линии Маннергейма: Оболганная победа Сталина. М.: Эксмо; Яруз, 2014; Иринчеев Б. Танки в Зимней войне. М.: Тактикал Пресс, 2013; Коломиец М.В. Танки в Финской войне 1939–1940 гг. М.: Яруз; Эксмо, 2013; Петров П. Балтийский флот. Финский гамбит; Петров П.В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. Хельсинки: RME Group Oy, 2008; Сейдин И.И. Линия Маннергейма и Красная армия; советско-финляндская война 1939–1940: в 2 т.; Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. Хельсинки — СПб.: RME Group Oy; Алетей, 2009.

⁴⁸ Зимняя война 1939–1940. Кн. 1; Раунио А., Килин Ю. Сражения Зимней войны. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2014.

⁴⁹ Козлов О.В. Ладожские моряки в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 19–25.

⁵⁰ Жуков С.А. Мобилизация Ленинградского военного округа 1939 г. и ее влияние на безопасность Северо-Западного региона СССР // Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Северо-Западном регионе в условиях глобализации и формирования новой архитектуры мирового порядка в конце XX — начале XXI в. Материалы работы круглого стола 17 мая 2007 г. СПб.: Альба, 2007.

Оглавление

Благодарности.....	4
Введение	7
Глава 1. Накануне.....	47
1. Мобилизация в сентябре — октябре 1939 г.....	47
2. Подготовка хозяйства и населения к войне.....	88
3. Новые воинские формирования	108
Глава 2. Хозяйство региона во время войны.....	131
1. Работа транспортной системы	131
2. Топливная база и электроснабжение.....	165
3. Военная промышленность.....	177
Глава 3. Ленинград, Ленинградская область и медицинское обеспечение действующей армии	220
1. Система эвакуационных госпиталей и других медицинских учреждений.....	220
2. Транспортировка раненых.....	245
Глава 4. ПВО и МПВО: защита от воздушной угрозы	259
1. 2-й корпус ПВО и другие формирования противовоздушной обороны на страже ленинградского неба	259
2. МПВО и режим светомаскировки	291
Глава 5. Добровольцы и «инициатива снизу».....	307
1. Организация добровольческих формирований	307
2. Подарочная кампания.....	325
Глава 6. Штрихи к портрету военной повседневности	336
1. Дефицит и очереди.....	336
2. Преступность и борьба с ней.....	351
3. Слухи и настроения.....	371

Оглавление

Заключение	389
Приложение 1. Советско-финляндская война на страницах неопубликованной книги «Сто пять дней боев»	394
Приложение 2. О расходе артиллерийских выстрелов в ходе советско-финляндской войны	425
Источники и литература	436